

Чу Сяохань яростно затряс головой, ногти глубоко вонзились в его собственные руки, из ран сочилась черная жидкость:

— Держись от меня подальше... Чем дальше, тем лучше...

Его голос прерывался, словно он боролся с каким-то инстинктом:

— Я не хочу... причинить тебе вред...

Сердце Лу Сюминя бешено колотилось, разум подсказывал, что нужно развернуться и бежать, но что-то более глубокое пригвоздило его к месту.

Он не мог бросить Чу Сяоханя, особенно теперь, когда тот оказался в таком положении, защищая его.

— Я принесу тебе поесть, — произнес он, развернулся и вернулся в комнату отдыха, где из принесенного Чу Сяоханем рюкзака выудил несколько пачек сжатого печенья и бутылку воды.

Когда он снова вышел в коридор, Чу Сяохань переместился в дальний угол, почти полностью скрывшись в тени. Лу Сюминь положил еду и воду на пол и тихонько подвинул их в сторону собеседника.

— Поешь, тебе нужны силы.

Чу Сяохань издал низкое рычание, похожее на всхлипывание:

— Обычная еда... больше не помогает...

Его голос всё меньше походил на человеческий:

— Мне нужно... кровь... живая...

Это признание заставило Лу Сюминя вцепиться в собственные дрожащие руки, сглотнуть слюну и снова спросить:

— Разве кровь эволюционировавших не подойдет?

Тело Чу Сяоханя вдруг резко забилось в судорогах, он сжался еще сильнее:

— Уходи... умоляю...

Лу Сюминь стоял на месте, охваченный мучительным выбором, и в конце концов медленно отступил:

— Я пойду в другую комнату. Если тебе понадобится... любая помощь, зови.

Он повернулся и направился в архив, расположенный напротив комнаты отдыха. Там стоял небольшой диван и несколько столов. Закрыв дверь, Лу Сюминь обессиленно опустился на диван, его руки дрожали помимо его воли. Лунный свет холодно струился из окна, отбрасывая на пол серебристо-голубые пятна.

Чу Сяохань превращался в нечто куда более ужасное, а он, Лу Сюминь, был лишь тем, кто любил Чу Сяоханя и при этом ничего не мог поделать.

Время шло секунда за секундой, из коридора доносились обрывки мучительных стонов и глухого рычания Чу Сяоханя. Лу Сюминь сидел в темноте, прислушиваясь к каждому звуку, готовый в любую минуту сорваться на помощь, хотя и не знал, чем сможет помочь.

Под утро звуки постепенно стихли. Набравшись храбрости, Лу Сюминь осторожно приоткрыл дверь.

В коридоре царил тишина. Тела трех эволюционировавших все еще валялись на прежних местах, но самого Чу Сяоханя там уже не было.

— Чу Сяохань? — тихо позвал он, но ответа не последовало.

Лу Сюминь осторожно двинулся вдоль коридора, проверяя каждую комнату, и наконец нашел Чу Сяоханя в самом дальнем хозяйственном.

Тот свернулся калачиком в углу, накрывшись брезентом, из-под которого виднелась лишь половина бледного лица. Глаза его были закрыты, дыхание — слабым, но ровным: казалось, он наконец пережил самый мучительный этап и погрузился в сон.

Лу Сюминь с облегчением выдохнул, на цыпочках вышел и вернулся в архив, где достал плед, закутался в него и присел у окна.

Усталость накатила волной, но он не смел уснуть по-настоящему, то и дело просыпаясь от каждого шороха, чтобы прислушаться к звукам в коридоре.

На рассвете Лу Сюминь проснулся от легких шагов. Он тут же выпрямился, настороженно глядя на дверь.

Чу Сяохань стоял на пороге. Лицо его выглядело лучше, чем вчера, но черные вены под кожей

все еще отчетливо проступали.

Его глаза вернули нормальный человеческий зрачок, лишь белки были сплошь исчерпаны мелкими кровавыми прожилками.

Заметив, что Лу Сюминь проснулся, он остановился на безопасном расстоянии.

— Ты... лучше себя чувствуешь? — с опаской спросил Лу Сюминь.

Чу Сяохань кивнул, его голос вернул прежнее спокойствие, хоть в нем и сквозила глубокая усталость:

— Временно взял под контроль.

Он сделал паузу:

— Прошлой ночью... прости меня.

— Ты спас мне жизнь, — глядя ему прямо в глаза, ответил Лу Сюминь. — Не за что извиняться.

Уголки губ Чу Сяоханя изогнулись в горькой улыбке:

— Ты не понимаешь. Каждый раз, когда я использую эту силу, я становлюсь всё больше похож на них.

Он поднял руку, глядя на извивающиеся черные вены под кожей:

— Я не знаю, как долго еще смогу сохранять человечность.

Лу Сюминь не знал, что ответить. Солнечный свет лился сквозь окно, отбрасывая на пол золотистое пятно. Чу Сяохань инстинктивно отступил на пару шагов, избегая лучей.

— Солнечный свет вредит тебе? — спросил Лу Сюминь.

— Не смертельно, но очень больно, — коротко ответил Чу Сяохань. — Как будто сжигает заживо.

Наступило молчание. Вспомнив кое о чем, Лу Сюминь внезапно спросил:

— Моя рана... кажется, она заживает очень быстро. Ты не знаешь, в чем дело?

При этом он размотал бинт на руке, обнажая затянувшийся шрам.

Чу Сяохань бросил взгляд, и в его глазах мелькнуло замешательство:

— Я не уверен, возможно, из-за...

Он на мгновение замялся:

— В моей слюне содержатся вещества, ускоряющие заживление. Прошлой ночью, когда я менял тебе повязку, они могли туда попасть.

Это объяснение звучало разумно, но Лу Сюминь почему-то чувствовал, что Чу Сяохань что-то недоговаривает. Впрочем, сейчас был не подходящий момент для расспросов.

— Нам нужно составить план, — переводя тему, сказал Лу Сюминь. — Еды и воды хватит еще на какое-то время, но рано или поздно придется выйти наружу за припасами.

Чу Сяохань покачал головой:

— Снаружи слишком опасно. Количество эволюционировавших растет, и, похоже, у них появилась какая-то организация.

— И что, мы будем сидеть здесь и ждать смерти? — не удержавшись, повысил голос Лу Сюминь.

— Я жду возможности, — очень спокойно произнес Чу Сяохань. — Центральная лаборатория. Возможно, там есть антидот или зацепка.

Лу Сюминь широко раскрыл глаза:

— Ты сошел с ума? Это же эпицентр катастрофы!

— Я не сошел с ума. Я чувствую... некую связь. Если что-то и может обратить этот процесс вспять, то только там.

Лу Сюминь хотел сказать, что это слишком рискованно, но слова застряли в горле. Чу Сяохань был прав: сидеть сложа руки — не выход, к тому же, если действительно есть шанс найти лекарство...

— Я пойду с тобой, — твердо произнес он.

Чу Сяохань резко поднял голову, в его глазах промелькнула испуганная вспышка:

— Нет! Это слишком опасно.

— Одному тебе идти еще опаснее, — возразил Лу Сюминь. — Я могу стать твоим тылом, помочь нести припасы и следить за угрозами сзади.

Лу Сюминь замолчал, вспомнив вчерашний голод Чу Сяоханя и тот взгляд, полный безумия. Тащить с собой попутчика, который в любой момент может сорваться с цепи, действительно было опасно, но бросить его — еще меньший выбор.

— Мы можем придумать, как все контролировать, — наконец произнес Лу Сюминь. — Заготовить достаточно пакетов с кровью или найти другую замену...

Чу Сяохань покачал головой:

— Тебе не следует так рисковать.

— Это мой выбор, — Лу Сюминь посмотрел ему прямо в глаза. — Точно так же, как и твой выбор спасти меня.

<http://bllate.org/book/19732/1940315>